

АКСИОЛОГИЯ «ГОСТЕВОЙ СИТУАЦИИ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XVIII — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Axiology of the “Guest Situation” in Russian Literature

Ирина Александровна Киселева
79099227849@yandex.ru

Московский государственный областной университет (Москва, Россия)

Елена Сергеевна Сахарчук
1515303@mail.ru

*Московский государственный институт культуры
(Химки, Московская область, Россия)*

Irina A. Kiseleva
79099227849@yandex.ru
Moscow Region State University (Moscow, Russia)

Elena S. Sakharchuk
1515303@mail.ru
Moscow State Institute of Culture (Khimki, Moscow Region, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 16.04.2019

Fecha de evaluación: 23.12.2020

Cuadernos de Rusística Española n° 16 (2020), 193 - 205

РЕЗЮМЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения научной аргументации для обоснования путей сохранения национальных традиций гостеприимства на основе уточнения представления об их аксиологической природе и устойчивых во времени характеристиках. Целью статьи является раскрытие стержневых для русской культуры представлений о феномене гостеприимства, типологизация «гостевых ситуаций», определение характеристик ценностно значимых стратегий «гостеприимного поведения» и соответствующих им атрибутов в русской классической литературе. Конкретным материалом исследования послужили разножанровые произведения, в которых ситуация гостеприимства выполняет сюжетообразующую и (или) характерообразующую функции: это «Письма русского путешественника» (1792) Н.М. Карамзина, стихотворное послание «Евгению, жизнь Званская» (1807) Г.Р. Державина, повесть Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» (1835). Инструментом типологизации выступает категория хронотопа. Выделены хронотопы встречи, дома у дороги, усадьбы, гостиной, связанные с характеристиками русского культурного кода гостеприимства. Отсутствие прагматизма и душевная широта, характеризующие положительных героев в ситуациях приема гостей, представляются как исконная добродетель русских, а также как результат усвоения ими общечеловеческого цивилизационного опыта.

Ключевые слова: аксиология русской литературы, культура гостеприимства, хронотоп, «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Евгению. Жизнь Званская» Г.Р. Державина, «Старосветские помещики» Н.В. Гоголя.

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the need to expand the scientific argumentation to substantiate ways to preserve the national traditions of hospitality on the basis of clarifying the idea of their axiological nature and characteristics that are stable over time. The purpose of the article is to reveal the core concepts for Russian culture about the phenomenon of hospitality, the typology of "guest situations", the definition of the characteristics of value-based strategies of "hospitable behavior" and the corresponding attributes in Russian classical literature. The specific material for the study was multi-genre works in which the situation of hospitality fulfills a plot-forming and (or) character-forming function: these are "Letters of a Russian Traveler" (1792) by N.M. Karamzin, a poetic message to Evgeny, the life of Zvanskaya (1807) by G.R. Derzhavin, the story of N.V. Gogol's "Old World Landowners" (1835). The category of chronotope acts as a typologization tool. The chronotopes of the meeting, the house by the road, the estate, the living room, associated with the characteristics of the Russian cultural code of hospitality, are highlighted. The lack of pragmatism and the spiritual breadth that characterize the goodies in reception situations are presented as the primordial virtue of Russians, as well as a result of their assimilation of the common human civilizational experience.

Keywords: axiology of Russian literature, culture of hospitality, chronotope, "Letters of a Russian Traveler" N.M. Karamzin, "Eugene. Life of Zvanskaya" G.R. Derzhavin, "Old World Landowners" N.V. Gogol.

Феномен гостеприимства является одним из ценностно значимых мировых архетипов, запечатленных уже в сакральных текстах. В основе знаковой для понимания русской культуры знаменитой иконы Андрея Рублева «Троица» лежит ветхозаветный сюжет "гостеприимства Авраама". Размышляя о явлении Святой Троицы Аврааму (Быт. XVIII, 1–8) (Быт. XVIII, 1–8) (Библия, 2010: 51) и Лоту (Быт. XIX, 1–3) (Библия, 2010: 52), апостол Павел обозначает гостеприимство как добродетель, позволившую человеку беседовать с Богом: «Страннолюбия не забывают; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Евр. 13:2) (Библия, 2010: 1669).

Русская литература, будучи носителем ценностных смыслов жизни, связанных с традиционной культурой, дает нам образцы гостеприимства, которые позволяют читателю, с одной стороны, оценить нравственную сущность персонажа, составить свое представление о нем, а с другой — представить роль и место гостевых ситуаций в русской культуре, раскрыть их культурный код. Внимание к гостевой ситуации в литературе позволяет включить один из механизмов практикоориентированности литературоведения, связанный с ее воздействием на социум и моделированием культурных норм поведения, актуальных, в том числе, в сфере внутреннего и въездного российского туризма (Sakharchuk 2013).

На современном этапе развития российского общества все острее ощущается потребность противостоять связанным с глобализацией культуры внешним рискам утраты национальных традиций, норм и эталонов взаимоотношений людей, в существенной степени выражающихся в культурном коде русского гостеприимства. Фокусирование исследовательских интересов представителей разных научных областей (филологии, культурологии, социологии, антропологии, этнологии, педагогики и др.) на феноменах «гостеприимства» и «гостевой ситуации» актуально также ввиду нарастания проблем межкультурной коммуникации.

В контексте антропологического понимания культуры как «общепринятых представлений, проявляющихся в действиях и артефактах, которые характеризуют то или иное общество» (Шимберг 2017; Redfield 1941), под культурой гостеприимства будем понимать исторически и культурно обусловленную совокупность устойчивых

стратегий поведения, характерных для национальных гостевых ситуаций и их атрибутов.

Представленные в статье примеры гостевых ситуаций (акты гостеприимства, действия в процессе приема гостей) систематизированы с учетом антропологического подхода к пониманию феномена гостеприимства, существующего, по очень точному выражению Ю.В. Ватолиной, в «сакрально-символической данности», в которой отношения «мы и чужие» преобразуются в конкретные устойчивые характеристики стратегий поведения, имеющих символично-мифический характер встречи «чужого» и обусловленных культурно-исторически (Ватолина 2014).

Осмыслению многогранности, глубины и аксиологических смыслов понятия «гостеприимство» в процессе работы над категориальным аппаратом исследования способствовало обращение к трудам современных исследователей — философов, антропологов, культурологов, изучающих его как социокультурный феномен (Ватолина 2014; Рогозина 2018; Романенко Маркова 2017; Сипунова 2015). Исходным положением статьи является представление о национальном культурном коде, нашедшем отражение в русской литературной классике при изображении литературных персонажей и характерных для них стилей поведения, в том числе в ситуации приема гостей. Н.С. Филатова, обращаясь к тематике русского культурного кода, пишет: «Только через литературу человек получает накопленный столетиями опыт национальной жизни, доблестного поведения, благородного способа чувствовать и думать» (Филатова 2019: 13).

В современной науке сложились устойчивые представления о том, что в ситуации гостеприимства реализуются процессы этнокультурной (Сипунова 2015) и личностной идентификации (Киселева Марковская 2018; Киселева Сахарчук 2019; Рогозина 2018).

Обращение к современным филологическим трудам, связанным с осмыслением культуры русского гостеприимства, показало, что имеются отдельные работы, посвященные функционированию русского поэтического слова в атмосфере праздничного досуга, часто подразумевающего ситуацию приема гостей (Абрамзон Петров 2018). Отчасти намечены интегративные подходы в области изучения гостевой культуры при обращении к русской устной словесности (Васильева Сперанская 2012; Миронова 2016; Соколова 2013). Этот раздел филологических наук представляется наиболее разработанным в аспекте русского «гостевого менталитета» и феномена русского гостеприимства. Немногочисленные работы посвящены языковой наполненной гостевой сфере в русском языке, они связаны, как правило, со сравнительной характеристикой культуры быта и черт поведения (Шимберг 2017). В некоторых литературоведческих работах изучается феномен «гостя», который осуществляет «связь двух сфер: своего и чужого пространства и социума, своей и чужой стороны» (Невская 1993: 103–114), анализируется функция «гостя» в сюжете и создании энергетического поля характеров произведения (Смирнов 2014).

Культура «гостевой ситуации» раскрывается отчасти в культурно-исторических литературоведческих исследованиях, связанных с изучением быта русской усадьбы и специфики литературных салонов, организация встреч в которых повлияла на формирование культурной личности русских писателей и отчасти проявилась в художественном мире их произведений (Алпатова 2006, Вишневская 2010, Горлова

2010, Егерова 2016). Однако воссозданные русскими писателями характеристики культуры русского гостеприимства как совокупности устойчивых стратегий поведения, характерных для русских «гостевых ситуаций», остаются до настоящего времени на периферии исследовательского интереса литературоведов.

Восполнить этот пробел и системно рассмотреть «гостевые ситуации» в русской литературе представляется оптимальным при помощи введенного А.А. Ухтомским понятия хронотопа, примененного М.М. Бахтиным при анализе литературных произведений в качестве формально-содержательной категории. А.А. Ухтомский понимал под хронотопом цельность пространства и времени, «неизгладимые из бытия события», в системе зависимостей которых выражены законы бытия, «мировые линии», связывающие прошлое, современное и будущее (Ухтомский 1996: 267).

Именно через категорию хронотопа, представляющего конкретную сферу, конкретное место и время в целостности их смысловых и исторических изменений, событие может «быть соотнесено с координатами мира» (Бахтин 2012: 110). Хронотоп — это самостоятельный мир, наделенный собственной спецификой; в хронотопах завязываются и развязываются, по мнению М.М. Бахтина, сюжетные ряды, которые есть смоделированные пути течения реальной жизни.

Принципиальное значение для задач исследования имеют также размышления А.А. Ухтомского о важности акта и процесса протекания «(первой) встречи»: «Малейший неправильный оттенок, допущенный при первой встрече, налагает неизгладимые последствия на дальнейшее общение тех же людей. Потом уже и не учесть, когда и в чем началось то, что портит и искажает дальнейшее!» (Ухтомский 2002: 335–391). «Гостевая ситуация», явленная в непосредственно воспринимаемой действительности, стала одной из определяющих для формирования А.А. Ухтомским категории хронотопа в его ценностном измерении.

Резюмируя представленный выше теоретический обзор по тематике культуры русского гостеприимства, подчеркнем, что, несмотря на глубину и значимость сложившихся научных оснований, воссозданные в русской литературной классике «гостевые ситуации» не становились предметом специального изучения. Целью исследования является раскрытие особенностей русской культуры гостеприимства и понимания самого феномена гостеприимства русскими писателями в его ценностном измерении, в типологизации «гостевых ситуаций», в которых проявились исторически и культурно обусловленные устойчивые стратегии поведения при встрече гостей. Обращение к хронотопу как к инструменту типологизации позволит в дальнейших исследованиях значительно углубить понимание аксиологических смыслов и модусов разнообразных «гостевых ситуаций» (не только нашедших отражение в настоящем исследовании), исконных и естественных для русского менталитета, обозначить понимание культурного кода русского гостеприимства как непреходящей его ценностной сущности. Исследования такого рода могут иметь существенное прикладное значение в совершенствовании теории и методики преподавания культуры в контексте усиления ее воспитательного воздействия, в том числе на будущих специалистов индустрии гостеприимства, актуализируя тем самым практикоориентированность изучения русской классики.

Одним из самых ярких произведений русской литературы, воспроизводящих «гостевые ситуации», являются «Письма русского путешественника» (1792) Н.М.

Карамзина. Сам жанр путешествия предполагает присутствие ситуаций гостевого общения. Уже в начале своего пути — по дороге к Риге — рассказчик встречается с образцом истинного гостеприимства. Ему, уставшему и намокшему от дождя, «явился хорошо одетый мальчик, лет тринадцати» и позвал в дом к своим родителям: «Меня приняли так ласково, потчевали так сердечно, что я забыл все свое горе» (Карамзин 1987: 7–8). Эта встреча — первая ситуация гостевого общения в произведении, впоследствии мы встречаемся с особенностями гостевого пребывания путешественника в Германии, во Франции, в Швейцарии, каждая гостевая ситуация по-своему интересна и характеризует национальный менталитет и личностные качества хозяев, которыми выступают часто знаменитые мыслители. Важным здесь представляется аксиологический смысл «встречи», передаваемый Н.М. Карамзиным и выражающийся в исходной связи «гостеприимного обращения» и «добродетели». Эту мысль Н.М. Карамзин проводит и опосредованно, и непосредственно, заявляя, что «гостеприимство, священная добродетель, обыкновенная во дни юности рода человеческого и столь редкая во дни наши!» (Карамзин 1987: 8).

В русской литературе «гостевая ситуация» часто связана с хронотопом встречи. Сплетение мотивов встречи, знакомства, принятия гостя, характерное для русских былин и сказок, в русской литературной классике выполняет ту же сюжетную функцию; она связана с взаимодействием персонажей, выявлением единомышленников или антиподов, а также с движением сюжета. Именно «гостевая ситуация» часто ценностно окрашена и позволяет судить о характере персонажа и его ценностных ориентирах. Будучи сюжетообразующим для «Писем русского путешественника», хронотоп встречи в его инвариации хронотопа дома у дороги, представляется случайным, он не определяет развитие сюжета, но способствует его естественному движению (герой здоров и может продолжать путешествие далее), а также позволяет автору обозначить свою ценностную парадигму и место в ней феномена гостеприимства. Приют у дороги утешает героя и укрепляет его веру в человеческую добродетель.

Хронотоп дома у дороги в русской литературе чаще всего раскрывается в двух аспектах. Во-первых, в идиллическом аспекте, в котором, как правило, горести и тяготы пути смягчаются искренним радушием хозяев, обладающих добродетелью гостеприимства и дарующих гостям ощущение благодати Божьего мира. Этот хронотоп характерен для сентиментальной литературы, пример его дан выше. Во-вторых, в утилитарном аспекте, связанном с феноменом гостеприимства не как с добродетелью, а как с элементом «технологии» путешествия, как, например, в «Станционном смотрителе» А.С. Пушкина показана встреча путешественников Дуняшей.

В качестве значимого для русской поэзии первой половины XIX века гостевого хронотопа можно отметить хронотоп гостиной и аналогичные ему хронотопы литературного или музыкального салона, хронотоп бала, хронотоп концерта, где салонная культура, связанная с организацией музыкальных и культурных вечеров, отражалась в произведениях различных жанров. И если в конце XVIII — первой трети XIX века образ литературного или музыкального салона, являясь фактом современной культуры, зачастую еще мог носить возвышенный характер (например, в поэзии И.И. Козлова, Д.В. Веневитинова, Е.П. Ростопчиной), то уже во второй

половине XIX века, «гостевые ситуации», связанные с времяпрепровождением светского общества, в большинстве случаев окрашены иронически. Хронотоп гостиной в ироническом аспекте можно наблюдать в «Дворянском гнезде» И.С. Тургенева (вечера в доме Калитиных), «Войне и мире» Л.Н. Толстого (быт салона Анны Павловны Шерер), «Ионыче» А.П. Чехова (вечера в губернском городе, организованные в семье Туркиных). В конце XVIII — первой трети XIX века тенденция иронического изображения светской жизни носит более эпизодический характер, однако традиция эта закладывается уже Н.М. Карамзиным. Так, сравнивая «гостевую ситуацию» у англичан и у русских, писатель отмечал: «Здесь бал или концерт есть важное происшествие: об нем пишут в газетах. У нас правило: вечно быть в гостях или принимать гостей. Англичанин говорит: "Я хочу быть счастливым дома и только изредка иметь свидетелей моему счастью"» (Карамзин 1987: 365). Наставляя читателя в скромности жизни и поучая заботам о семье, Н.М. Карамзин не углубляется в психологический анализ феномена «гостевой жизни» русского дворянства, обусловленного, в том числе, максимализмом русского характера, однако он показывает, высоко ценит упрочившуюся в России гостевую культуру обхождения, явившуюся достижением цивилизации. Характерен в этом случае представленный в «Письмах русского путешественника» диалог повествователя с француженкой:

«Вопрос. Любят ли иностранцев в России? Хорошо ли их принимают?

Ответ. Гостеприимство есть добродетель русских. Мы же благодарны иностранцам за просвещение, за множество умных идей и приятных чувств, которые были неизвестны предкам нашим до связи с другими европейскими землями. Осыпая гостей ласками, мы любим им доказывать, что ученики едва ли уступают учителям в искусстве жить и с людьми обходиться» (Карамзин 1987: 291).

При осмыслении феномена гостеприимства в русской литературе явно прослеживается два модуса: первый связан с гостеприимством как с добродетелью, его можно наблюдать в произведениях, воссоздающих естественную жизнь, второй — со светской культурой, с гостеприимством как достижением цивилизации. Этот второй модус амбивалентен. Если желание «вечно быть в гостях» преподносится Н.М. Карамзиным иронически, то сама способность принимать гостей в соответствии с нормами культуры получает его положительную оценку.

Типологизируя проявления гостеприимства в русской литературе, можно выделить и хронотоп усадьбы, стоящий близко к хронотопу гостиной, но подразумевающий более открытое пространство, нахождение не только в доме, но и на природе. Усадебный хронотоп характеризуется созданием особой атмосферы, моделированием космоса — мир предстает организованным на началах красоты и гармонии. Именно таким в «Старосветских помещиках» (1835) Н.В. Гоголя изображает дом старичков Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны: «Я иногда люблю сойти на минуту в сферу этой необыкновенно уединенной жизни, где ни одно желание не перелетает за частокол, окружающий небольшой дворик, за плетень сада, наполненного яблонями и сливами...» (Гоголь 1937: 13]. Н.В. Гоголь отмечает: «Но интереснее всего казались для меня старички в то время, когда бывали у них гости. Тогда все в их доме принимало другой вид. Эти добрые люди, можно сказать, жили для гостей. Все, что у них ни было лучшего, все это выносилось. Они наперерыв старались

угостить вас всем, что только производило их хозяйство» (Гоголь 1937: 24). Мотив угощения выделяется Н.В. Гоголем как центральный, что характерно также для фольклора, в котором запечатлены лишенные пристрастности индивидуализма максимально объективные представления о мироустройстве.

«Гостевая ситуация» редко обходится без совместного принятия пищи, реализуемой в художественном тексте в хронотопе застолья, который есть также один из важнейших гостевых культурных хронотопов. Интерес к культуре теснейшим образом связан с интересом к национальной еде. Гаспачо в Испании, пицца в Италии, устрицы во Франции являются атрибутами национальной культуры, через которые происходит приобщение к ней. Понять чужую культуру мы пытаемся через национальные гастрономические предпочтения. В России иностранцам интересны разносолы, закуски и первые блюда. Образцы русских застолий в литературной классике довольно часты. Пожалуй, одним из самых ярких примеров здесь является стихотворение Г.Р. Державина «Евгению. Жизнь Званская» (1807), обращенное к епископу Евгению (Болховитину), навещавшему поэта в его новгородском имении Званка. Наряду с восторгами от красот природы и патриотическими размышлениями о русской истории, Г.Р. Державин представляет гостевой стол, в основу описания которого «положены зрительные впечатления от окружающих предметов» (Поташова 2019: 208). Застолье в имении Званка предстает гимном национальной трапезе:

Бьет полдня час, рабы служить к столу бегут;
Идет за трапезу гостей хозяйка с хором.
Я озреваю стол — и вижу разных блюд
Цветник, поставленный узором.
Багряна ветчина, зелены щи с желтком,
Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны,
Что смоль, янтарь — икра, и с голубым пером
Там щука пестрая — прекрасны!
Прекрасны потому, что взор манят мой, вкус;
Но не обилием иль чуждых стран приправой:
А что опрятно все и представляет Русь,
Припас домашний, свежий, здоровой. (Державин 1957: 329)

Так же живописны описание кушаний и у Н.В. Гоголя, выступающего в данном случае наследником державинской традиции, однако Н.В. Гоголь показывает уже идеальное сочетание восприимчивости к чужому и следование своему национальному у малороссийских помещиков: «Вот эти грибки с смородинным листом и мушкатным орехом! А вот это большие травянки: я их еще в первый раз отваривала в уксусе; не знаю, каковы-то они; я узнала секрет от отца Ивана. В маленькой кадушке прежде всего нужно разостлать дубовые листья и потом посыпать перцем и селитрою и положить еще что бывает на нечуй-витере цвет, так этот цвет взять и хвостиками разостлать вверх» (Гоголь 1937: 27) — рассказывает Пульхерея Ивановна, делясь кулинарным изыском, узнанным ею от пленной «туркини». Н.В. Гоголь красочно описывает пития и яства, которыми угощают хозяева гостей. В описании еды подчеркивается ее целебный характер: «Вот это, — говорила она, снимая пробку

с графина, — водка, настоящая на деревий и шалфей. Если у кого болят лопатки или поясница, то очень помогает. Вот это на золототысячник: если в ушах звенит и по лицу лишай делаются, то очень помогает» (Гоголь 1937: 26). Пища в повести становится средством общения и передачи сердечных чувств персонажей. Гостю уютно и хорошо в доме старосветских помещиков. «Я любил бывать у них», — заявляет сам автор после слов о том, что «Пульхерия Ивановна была чрезвычайно в духе, когда бывали у них гости. Добрая старушка! Она вся принадлежала гостям» (Гоголь 1937: 27). Искренность «старосветских помещиков» в их природной усадебной жизни Н.В. Гоголь противопоставляет светскому лицемерию: «Это радушие вовсе не то, с каким угощает вас чиновник казенной палаты, вышедший в люди вашими стараниями, называющий вас благодетелем и ползающий у ног ваших» (Гоголь 1977: 24).

Н.В. Гоголь вслед за Г.Р. Державиным изображает усадебную жизнь как идеальную модель мироздания, в которой человек, Бог, природа находятся в идиллических отношениях. Как в державинском послании «Евгению. Жизнь Званская», красота и самодостаточность окружающей жизни свидетельствуют о величии и благодати Творца, певцом Которого выступает поэт («Здесь Бога жил певец...») (Державин 1957: 334)), так и в «Старосветских помещиках» мир усадьбы — это особая сфера жизни, «где ни одно желание не перелетает за частокол» (Гоголь 1937: 13). Если у Г.Р. Державина весь мир земной в своем благоденствии предстает как всечасная молитва Богу, во всем звучит «Единого во всем вседействующа воля!» (Державин 1957: 334), то и в гоголевском усадебном идиллическом хронотопе нет места несовершенству. Характеризуя мир старосветских помещиков, Н.В. Гоголь пишет: «Жизнь их скромных владетелей так тиха, так тиха, что на минуту забываешься и думаешь, что страсти, желания и беспокойные порождения злого духа, возмущающие мир, вовсе не существуют...» (Гоголь 1937: 13). Возможно, что именно желанием отсылки к стихотворению «Евгению. Жизнь Званская», навеянного визитами к Г.Р. Державину энциклопедиста и философа Евгения Болховитинова, в то время епископа Старорусского (а во время написания «Старосветских помещиков» уже митрополита Киевского и Галицкого), было обусловлено введение в интерьер комнат героев «Старосветских помещиках» портрета «какого-то архиерея» (Гоголь 1937: 17) и массивных стульев, которые «были несколько похожи на те стулья, на которые и донны сядут архиереи» (Гоголь 1937: 18).

При изображении усадебного хронотопа Н.В. Гоголь выступает наследником и карамзинской, и державинской традиции. Акцентируя биографический аспект, можно вспомнить уже то, что «отец Гоголя в Васильевке пытался воплотить сентиментальный идеал жизни, воспетый Карамзиным» (Моторин 1991: 33). В одном из своих писем 1832 г. Н.В. Гоголь пишет: «Теперь я живу в деревне, совершенно такой, какая описана незабвенным Карамзиным. Мне кажется, что он копировал малороссийскую деревню: так краски его ярки и сходны с здешней природой» (Гоголь 1940: 239). Вероятнее всего, что Н.В. Гоголь имеет в виду этюд Н.М. Карамзина «Деревня» (1803), появление которого было подготовлено уже его «Письмами русского путешественника», где так же, как и у Г.Р. Державина в его стихотворении «Евгению. Жизнь Званская» показана «жизнь, которая исполнена любви — и к миру вокруг, и прежде всего к людям» (Киселева Алпатова 2010: 139).

И эта любовь к людям, явленная в повседневной жизни в освященном библейскими преданиями гостеприимстве, наиболее полно воплощается в идиллическом хронотопе, выступающем при «гостевой ситуации» в инвариантах хронотопа дома у дороги, усадьбы, застолья, гостиной (бала, концерта), которые, как и особо отмеченный М.М. Бахтиным хронотоп встречи (также часто связанный с «гостевой ситуацией»), обладают «высокой степенью эмоционально-ценностной интенсивности» (Бахтин 2012: 489). Хронотоп дома у дороги связан с радушием и добротой хозяев и является антиподом «трудностей пути», хронотоп усадьбы связан с моделированием космоса, с ощущением благодати Божьего мира, он выступает антиподом страстей и хаоса; хронотоп застолья показывает открытость и щедрость хозяев и противопоставлен скудости и лишениям, хронотоп гостиной (бала, концерта), наряду с иронической модальностью, включает и радость эстетического общения.

Русская культура в своих ценностно напряженных точках, какой является и ситуация гостеприимства, являет в себе «сакральность устройства всей жизни русского человека» (Киселева Поташова 2018:40). Для русской литературы, которая воспроизводит ситуацию «приема гостей», характерен, как один из ведущих, пафос идиллический, чаще всего связанный с изображением частной жизни частного человека. Обобщая изложенное, представляется возможным указать на многообразие представленных в русской литературе хронотопов гостеприимства, а также на глубину ценностного осмысления Г.Р. Державиным, Н.М. Карамзиным, Н.В. Гоголем «гостевых ситуаций». Гостеприимство в русской литературе представлено как исконная добродетель человека и как его социальная характеристика.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБРАМЗОН, Т. Е., ПЕТРОВ, А. В. (2018): «Шуточные новогодние поздравления в русской поэзии первой половины XIX века», *Гуманитарно-педагогические исследования*, 2, 1, сс. 69-80.
- АЛПАТОВА, Т. А. (2006): «Ф. И. Тютчев в салоне Карамзиных». В сб.: *Федор Иванович Тютчев: проблемы творчества и эстетической жизни наследия*. Пашков Дом. Москва.
- АЛПАТОВА, Т. А., КИСЕЛЕВА И. А. (2010): «Человек — идеал — общество: проблемы аксиологии литературы», *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*, 2, сс.136-141.
- БИБЛИЯ: КНИГИ СВЯЩЕННОГО ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА. СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД (2010). Российское библейское общество, Москва.
- БАХТИН, М. М. (2012) *Собрание сочинений в 7 томах. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.)*. Языки славянских культур. Москва.
- ВАСИЛЬЕВА, Е. В., СПЕРАНСКАЯ, А. Н. (2012): «Кодекс поведения хозяина и гостя в русской праздничной культуре (на материале паремий и ассоциативного эксперимента)», *Язык и социальная динамика*, 12-2. сс. 8-11.
- ВАТОЛИНА, Ю. В. (2014): *Гостеприимство как антропологический феномен*: Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.

- ВИШНЕВСКАЯ, Е. Э. (2010): «Литературно-музыкальный салон В. Ф. Одоевского в истории книжной культуры России первой половины XIX в.». В сб.: *Румянцевские чтения — 2010: материалы Международной научной конференции*. Москва.
- ГОГОЛЬ, Н. В. (1937): *Полное собрание сочинений в 14 томах*. Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 2. Миргород. Москва. — Ленинград.
- ГОРЛОВА, Г. Н. (2010): «Пушкин-собеседник в светском салоне и дружеском кругу (к вопросу о жанровой природе коммуникации)» // *Гуманитарные исследования*, 2 (34), сс. 27-35.
- ДЕРЖАВИН, Г. Р. (1957): *Стихотворения*. Советский писатель. Ленинград.
- ЕГЕРЕВА, Т. (2016): «За самоваром в салоне Карамзиных», *Родина*, 9, с. 106-110.
- КАРАМЗИН, Н. М. (1987): *Письма русского путешественника*. Наука. Ленинград.
- КИСЕЛЕВА, Е., МАРКОВСКАЯ, О. (2018): «Социальные представления о ситуации гостеприимства в русской и немецкой культурах как компонент социокультурной идентичности», *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*, 1 (11), сс.152-166.
- КИСЕЛЕВА, И. А., ПОТАШОВА, К. А. (2018). «Семантика и поэтика русского костюма в "Истории государства Российского" Н.М. Карамзина», *Проблемы исторической поэтики*, 16, 2, сс. 36-48. DOI: 10.15393/j9.art.2018.5043
- МИРОНОВА, Л. В. (2016): «Гость "хороший" и "плохой" в русских пословицах» // *Педагогическое регионоведение*, 4 (12), сс. 43-44.
- МОТОРИН, А. В. (1991). «Карамзин и Гоголь». В сб.: *Н. М. Карамзин: Проблемы изучения и преподавания на современном этапе. Тезисы докладов на I Карамзинских чтениях*. Ульяновск.
- НЕВСКАЯ, Л. Г. (1993): Концепт гость в контексте переходных обрядов. В сб.: *Символический язык традиционной культуры Балканские чтения — II. Российская академия наук, Институт славяноведения и балканистики, Международное рекламное-информационное агентство «Русская пресс-служба*. Москва.
- ПОТАШОВА, К. А. (2019): «Цветовая визуализация художественного образа как особенность творческого метода Г. Р. Державина», *Научный диалог*, 11, сс. 199-214. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-199-214.
- РОГОЗИНА, Э. Р. (2018): «Гостеприимство — отношение к другому как отношение дара и требование взаимности». В сб.: *Региональный туризм: опыт, проблемы, перспективы: сборник научных статей (Материалы V Международной научной конференции)*, Ижевский институт компьютерных исследований. Ижевск.
- РОМАНЕНКО, Е. А., МАРКОВ, В.И. (2017): «Гостеприимство как культурный феномен: константа или ценность». В сб.: *Культура и искусство: поиски и открытия*. Кемеровский государственный институт культуры. Кемерово.
- СИПУНОВА, Н. Н. (2015): «Символы гостеприимства в контексте истории культуры», *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*, 210. сс. 155-160.
- СМИРНОВ, К. В. (2014): «Архетип гостя в романе И. А. Гончарова "Обломов"». В сб.: *Духовно-нравственные основы русской литературы*. Сборник научных статей. Науч. ред. Ю.В. Лебедев; отв. ред. А.К. Котлов. Костромской государственный университет. Кострома.

- СОКОЛОВА, М. В. (2013): «Феномен гостеприимства в русских народных сказках», *Сервис в России и за рубежом*, № 8 (46). сс. 53-61.
- УХТОМСКИЙ, А. А. (2002): «От Двойника к Собеседнику». В кн.: А. Ухтомский. Доминанта. Питер. Петербург.
- УХТОМСКИЙ, А. А. (1996): Интуиция совести. Петербургский писатель, Петербург.
- ФИЛАТОВА, Н. С. (2019): «Алексей Николаевич Толстой и русский культурный код на правах вступительного слова». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Самара. сс. 9-15.
- ШИМБЕРГ, С. С. (2017): «Сценарный фрейм "прием гостей" в русской и американской лингвокультурах», *Когнитивные исследования языка*, 30. сс. 703-706.
- REDFIELD, R. (1941): *The Folk Culture of Yucatan*. University of Chicago Press. Chicago.
- KISELEVA I. A., SAKHARCHUK E.S. (2019): «The phenomenon of hospitality in russian culture: a study on the materials of russian classical literature». В сборнике: Proceedings of the 4th International Conference on Innovations in Sports, Tourism and Instructional Science (ICISTIS 2019), сс. 110-114. DOI: 10.2991/icistis-19.2019.29
- SAKHARCHUK, E. S., KHARITONOVA, T. V., KRIVOSHEEVA, T. M., ILKEVICH, S. V. (2013): «The study of the present state and prospects of cultural tourism in the Russian Federation (exemplifying Moscow Region)», *World Applied Sciences Journal*, 13 A, сс. 309-314.

BIBLIOGRAPHY

- ABRAMZON, T. E., PETROV, A. V. (2018): «SHutochnye novogodnie pozdravleniya v russkoj poezii pervoj poloviny XIX veka», *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*, 2, 1, pp. 69-80.
- ALPATOVA, T. A. F. I. (2006): «Tyutchev v salone Karamzinyh». V sb.: Fedor Ivanovich Tyutchev: problemy tvorchestva i esteticheskoy zhizni naslediya. Pashkov Dom. Moskva.
- ALPATOVA, T. A., KISELEVA I. A. (2010): «CHelovek — ideal — obshchestvo: problemy aksiologii literatury», *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*. 2010, 2, ss. 136-141.
- БАХТИН, М. М. (2012): *Sobranie sochinenij v 7 tomah. T. 3. Teoriya romana (1930–1961 gg.)*. YAzyki slavyanskih kul'tur. Moskva.
- БИБЛИЯ: КНИГИ SVYASHCHENNOGO VETHOGO I NOVOGO ZAVETA. SINODAL'NYJ PEREVOD (2010). Rossijskoe biblejskoe obshchestvo, Moskva.
- DERZHAVIN, G. R. (1957): *Stihotvoreniya. Sovetskij pisatel'*. Leningrad.
- EGEREVA, T. (2016): «Za samovarom v salone Karamzinyh», *Rodina*, 9, s. 106-110.
- ФИЛАТОВА, Н. С. (2019): «Алексея Николаевича Толстого и русский культурный код на правах вступительного слова». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Самара. pp.9-15.
- ГОГОЛЬ, Н. В. (1937): *Polnoe sobranie sochinenij v 14 tomah. Izd-vo AN SSSR, 1937–1952. T. 2. Mirgorod*. Moskva. — Leningrad.
- ГОРЛОВА, Г. Н. (2010): «Пушкин-собеседник в светском салоне и дружеском кругу (к вопросу о жанровой природе коммуникации)» // *Gumanitarnye issledovaniya*, 2 (34), pp. 27-35.

- KARAMZIN, N. M. (1987): *Pis'ma russkogo puteshestvennika*. Nauka. Leningrad.
- KISELEVA, E., MARKOVSKAYA, O. (2018): «Social'nye predstavleniya o situacii gostepriimstva v russkoj i nemeckoj kul'turah kak komponent sociokul'turnoj identichnosti», *Vestnik RGGU. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 1 (11), pp.152-166.
- KISELEVA, I. A., POTASHOVA, K. A. (2018). «Semantika i poetika russkogo kostyuma v "Istorii gosudarstva Rossijskogo" N.M. Karamzina», *Problemy istoricheskoy poetiki*, 16, 2, pp. 36-48. DOI: 10.15393/j9.art.2018.5043
- KISELEVA I. A., SAKHARCHUK E. S. (2019): «The phenomenon of hospitality in russian culture: a study on the materials of russian classical literature». В сборнике: *Proceedings of the 4th International Conference on Innovations in Sports, Tourism and Instructional Science (ICISTIS 2019)*, сс. 110-114. DOI: 10.2991/icistis-19.2019.29
- MIRONOVA, L. V. (2016): «Gost' "horoshij" i "plohoj" v russkih poslovicah» // *Pedagogicheskoe regionovedenie*, 4 (12), pp. 43-44.
- MOTORIN A. V. (1991). «Karamzin i Gogol'». V sb.: N. M. Karamzin: *Problemy izucheniya i prepodavaniya na sovremennom etape. Tezisy dokladov na I Karamzinskih chteniyah*. Ul'yanovsk.
- NEVSKAYA, L.G. (1993): *Koncept gost' v kontekste perekhodnyh obryadov*. V sb.: *Simvolicheskij yazyk tradicionnoj kul'tury Balkanskiye chteniya — II*. Rossijskaya akademiya nauk, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki, Mezhdunarodnoe reklamno-informacionnoe agentstvo «Russkaya press-sluzhba». Moskva.
- NEVSKAYA, L. G. (1993): *Kontsept gost' v kontekste perekhodnykh obryadov*. V sb.: *Simvolicheskij yazyk traditsionnoj kul'tury Balkanskiye chteniya — II*. Rossijskaya akademiya nauk, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki, Mezhdunarodnoye reklamno-informatsionnoye agentstvo «Russkaya press-sluzhba». Moskva.
- POTASHOVA, K. A. (2019): «Cvetovaya vizualizaciya hudozhestvennogo obraza kak osobennost' tvorcheskogo metoda G. R. Derzhavina», *Nauchnyj dialog*, 11, pp. 199-214. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-199-214.
- REDFIELD, R. (1941): *The Folk Culture of Yucatan*. University of Chicago Press. Chicago.
- ROGOZINA, E. R. (2018): «Gostepriimstvo — otnoshenie k drugomu kak otnoshenie dara i trebovanie vzaimnosti». V sb.: *Regional'nyj turizm: opyt, problemy, perspektivy: sbornik nauchnyh statej (Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii)*, Izhevskij institut komp'yuternyh issledovanij. Izhevsk.
- ROMANENKO, E. A., MARKOV, V. I. (2017): «Gostepriimstvo kak kul'turnyj fenomen: konstanta ili cennost'». V sb.: *Kul'tura i iskusstvo: poiski i otkrytiya*. Kemerovskij gosudarstvennyj institut kul'tury. Kemerovo.
- SAKHARCHUK, E. S., KHARITONOVA, T. V., KRIVOSHEEVA, T. M., ILKEVICH, S. V. (2013): «The study of the present state and prospects of cultural tourism in the Russian Federation (exemplifying Moscow Region)», *World Applied Sciences Journal*, 13 A, pp. 309-314.
- SHIMBERG, S. S. (2017): «Scenarnyj frejm "priyom gostej" v russkoj i amerikanskoj lingvokul'turah», *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 30, pp. 703–706.30.
- SIPUNOVA, N. N. (2015): «Simvoly gostepriimstva v kontekste istorii kul'tury», *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 210, pp. 155-160.
- SMIRNOV, K. V. (2014): «Arhetip gostya v romane I.A. Goncharova "Oblomov"». V sb.: *Duhovno-nravstvennye osnovy russkoj literatury. Sbornik nauchnyh statej*. Nauch.

- red. YU.V. Lebedev; otv. red. A.K. Kotlov. Kostromskoj gosudarstvennyj universitet. Kostroma.
- SOKOLOVA, M. V. (2013): «Fenomen gostepriimstva v russkih narodnyh skazkah», *Servis v Rossii i za rubezhom*, № 8 (46). pp. 53–61.
- UHTOMSKIJ, A. A. (1996): *Intuiciya sovesti*. Peterburgskij pisatel', Peterburg.
- UHTOMSKIJ, A. A. (2002): «Ot Dvojnika k Sobesedniku». V kn.: A. Uhtomskij. *Dominanta*. Piter. Peterburg.
- VASIL'EVA, E. V., SPERANSKAYA, A. N. (2012): «Kodeks povedeniya hozyaina i gostya v russkoj prazdnichnoj kul'ture (na materiale paremij i asociativnogo eksperimenta)», *Yazyk i social'naya dinamika*, 12-2, pp. 8-11.
- VATOLINA, YU. V. (2014): *Gostepriimstvo kak antropologicheskij fenomen: Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk*. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Sankt-Peterburg.
- VISHNEVSKAYA, E. E. (2010): «Literaturno-muzykal'nyj salon V.F. Odоеvskogo v istorii knizhnoj kul'tury Rossii pervoj poloviny XIX v.». V sb.: *Rumyancevskie chteniya — 2010: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Moskva.